

# «Я вообще не певец... но мы еще споем»

цы, австралийцы, финны, русские, чилийцы. Не каждому это под силу, но Хулио — из тех редких лю-

— В чем же секрет латиноамериканского певца!

— Когда я хочу записать очередную песню, я ищу то, что люди уже знают, уже не раз слышали. Я на-

дей, которым удалось завоевать всеобщее признание и, прежде всего, признание простых людей.

хожу мелодии, которые уже знакомы аргентинцам, которые я сам помню с детства.

Ловко и умело действует Хулио Иглесиас на мировом музыкальном рынке, где каждому необходимо придерживаться своей стратегии, чтобы выжить. Его с удовольствием слушают в Европе и в Южной Америке. Он, и это просто изумляет, завоевал сердца миллионов североамериканцев. Что ему помогает в этом!

— Многоязычие, — без раздумий отвечает певец.

Новый альбом был записан сначала на испанском. Но, в зависимости от того, в какой стране он распространяется, на его обложке красуются надписи на трех языках — испанском, французском, итальянском, португальском или немецком. Впервые Хулио Иглесиас поет в одном альбоме песни на пяти языках. Не раз пытался «запеть» знаменитый певец и на английском, рассчитывая таким образом приобрести новых поклонников, но это привело к обратному эффекту. Ведь многие любят Иглесиаса не только за его песни, но и за его стиль. Для них он — француз-латиноамериканец. В 1988 году Хулио записал со Стиви Уандером песню на английском языке «Моя любовь», которая прошла незамеченной. Полтора года назад певец записал опять же на английском альбом «Звездная ночь». Было продано три миллиона экземпляров, но лишь 200 тысяч из них — вне англоязычных стран.

— Вот ведь парадокс. Несмотря на то, сколько лет назад думали, что англосаксонская музыка завоеует весь мир. Но вот,

например, на Филиппинах, где совсем еще недавно существовало только англоязычное телевидение, сей-

час три четверти населения смотрят национальные программы. Японцы пытаются делать песни в стиле рок на японском языке. Радио «Ностальгия» приобретает все большую популярность, привлекая внимание слушателей к французской песне.

— Много ли еще сил у певца?

— Становится все труднее работать — это отбирает много времени и энергии. Я шагнул за ту черту, за которой время летит слишком быстро. «Calor» стоил мне 7 месяцев жизни.

И в голосе певца звучит печаль, которая так свойственна латиноамериканцам, ностальгия по ушедшим годам. И это тоже — его стиль.

— Кстати, я вообще не певец, — признается Хулио. — Со мной работают люди, которые нередко поют лучше меня. В моих песнях на первом плане — ощущения: вкус, запах, цвет и лишь потом — голос.

И когда он это говорит, понимаешь, что за неизменной улыбкой на лице стоит огромная работа, не только духовная, но и физическая. Ведь не так-то просто выходить на сцену к многотысячному залу. Чтобы изба-

Но даже сегодня невозможно удержаться на вершине славы, если ты не поешь по-английски. Если бы не этот язык, я никогда не «дошел» бы до австралийского, шведского, английского, канадского, североамериканского слушателя.

Это слишком большой срок в моем возрасте (певцу сейчас пятьдесят. — А. Х.). Безусловно, я доволен тем, что получилось, но усталость — страшная.

вилься от слабости в ногах (последствие перенесенной в детстве травмы), Хулио вынужден много заниматься спортом, каждый день плавать в бассейне. Однако именно эта знаменитая улыбка внушает также непоколебимую уверенность, что мы видим и слышим певца не в последний раз.

Александр ХАЙНОВСКИЙ,  
БелаПАН.  
По материалам газеты  
«Монд».